А.Н.Ужанков

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XI - первой трети ХУШ вв.

Данная статья представляет собой конспективное изложение "Теории стадиального развития русской литературы XI - первой трети ХУШ вв." В основу "Теории" положена идея примата сознания в средневековом литературном процессе, выражавшемся становлением на разных исторических этапах определенного доминирующего синкретического метода познания=отражения. Средневековый метод отражения выполнял ту же функцию, что и "художественный метод" в новое время. Он формировал на стадии своего господства определенную литературно-художественную систему /в которую входили: жанры, изобразительные средства, стиль и т.д./, отличающуюся от предшествующей и подготавливающую последующую.

В этом и заключается идея стадиального развития древнерусской литературы.

Она может послужить основой как нового подхода в периодизации древнерусской литературы, так и ее теоретической истории, к построению которой подступал еще в 1925 г. акад. П.Н.Сакулин,[1] а в наше время - акад. Д.С.Лихачев.[2] На мой взгляд, такая история русской литературы до сих пор не написана по причине отсутствия ее обоснованной теоретической платформы. Попыткой ее создания и является "Теория стадиального развития".

Поскольку литература - продукт интеллектуальной деятельности человека, логично было бы вывести универсальную формулу взаимосвязанного развития сознания /выраженном в мировоззрении, спосо-

бах мышления и познания и т.д./ и литературы на дифференцированных /по определенному ряду признаков/ стадиях:

мировоззрение
↓
синкретический метод познания=отражения
/в переходный период - художественный метод/
↓
литературная форма
/жанр, элементы художественной изобразительности, стиль/

Такой подход в изучении литературных явлений позволяет увидеть не только конкретный результат развития литературы в виде конкретных произведений, но и выявить и объяснить происхождение их литературно-художественных особенностей.

Практически же все имеющиеся истории древнерусской литературы сосредотачивают свое внимание на констатации изменений в литературном процессе XI-XУП вв. путем обобщения исследований отдельных произведений, и, как правило, оставляют без анализа причины, которые обусловили эти изменения. Точнее сказать, объясняют их социальными событиями гражданской истории. Поэтому и периодизация истории древнерусской литературы привязана в них к периодизации русской гражданской истории /или даже выводится из нее/, хотя это два совершенно самостоятельных процесса, где-то пересекающиеся /актуальные темы древнерусских сочинений продиктованы важными историческими событиями/, а в большинстве своем - нет /что может быть нелепее утверждения о существовании связи между символизмом XI-XП вв. и становлением государственности в Киевской Руси ?! И выведения первого из второго ?!/. Отсюда - постоянная подмена причин следствием, или же одного явления другим /развития мировоззрения - гражданской историей/ и т.д. В качестве примера приведу типичное в своем роде "объяснение" изменений в лите-

ратурном процессе с указанием на их "причину":"Под влиянием начавшейся централизации государственной власти, новых социально-экономических условий, выдвинувших государственные интересы выше феодально-иерархических и породивших потребность в людях с высокими психологическими качествами, могущих преданно служить единому складывающемуся государству, интерес к внутренней жизни человека достиг крайней степени напряжения. Этот интерес усиливался веяниями южнославянского и византийского Предвозрождения, явившимися на Русь вместе со вторым южнославянским влиянием."[3]

Из "объяснений" Д.С.Лихачева получается, что "интерес к внутренней жизни человека достиг крайней степени напряжения" "под влиянием начавшейся централизации государственной власти"! Два параллельных и самостоятельных процесса - формирование новой религиозно-рационалистической системы мировоззрения /приведшей к перемещению внимания с объекта познания - Бога и сотворенного им мироздания, на субъект - человека, что равносильно революции в мировосприятии/ и становление Российской государственности - грубо сведены Д.С.Лихачевым воедино, причем с указанием причинной зависимости /на основе материалистического понимания "бытия", определяющего "сознание"/ первого от второго! К ним по традиции присовокуплены "социально-экономические условия" и "второе южнославянское влияние" с "византийским и южнославянским Предвозрождениями", - то есть, типовой набор "объяснений", стремящийся ничего не упустить, но, по сути, ничего и не проясняющий.

Такие "объяснения", даже если они принадлежат известному ученому, не могут быть признаны удовлетворительными. Поэтому и назрела необходимость изучить первооснову любого литературного процесса - и мировоззрение, и его составляющий метод художественного от-

ражения действительности. Это даст возможность не просто выявлять и описывать изменения в художественной изобразительности древнерусской литературе, но и правильно объяснять их.

По моему глубокому убеждению, развитие художественного начала в литературе обусловлено эволюцией сознания, то есть, причина изменений лежит в смене способов осознания /познания/ мира и методов его словесного отражения.

Взгляд древнерусского писателя на мироздание, как человека православного, не мог значительно отличаться от принятой на ту пору в обществе религиозной концепции мира. Для средневековья характерен синкретизм личностного и общественного сознания[4], тем более, что в основу мировоззренческих представлений положено православие с его христианской философией, а большинство авторов древнерусских сочинений были людьми духовными. То есть практически в любой период на протяжении XI-XУП вв. писатель в значительной степени отражал общественные представления /правда, не обходилось без исключений, но потому-то этих инакомыслящих и называли еретиками/.

Эти общественные представления не были неизменными на протяжении восьми столетий.

В зависимости от господствующих религиозно-философских взглядов можно выделить ряд мировоззренческих стадий, на которых поступательно пребывало древнерусское общество в процессе своего развития. В тесной взаимосвязи с ними находилось и писательское сознание. Собственно, по древнерусским сочинениям только и можно выявить эти мировоззренческие стадии, равно как и изменяющийся метод отражения, зависящий от общественного мышления.

Даже в литературе нового времени, литературе светской, свободной от церковного влияния, художественный метод становился общим для писателей одного литературного направления: классицизма, ро-

мантизма или реализма - все равно, и это не смотря на значительный, по сравнению с XI-ХУП вв., рост личностного сознания и самосознания, и, как следствие, - углубление писательского индивидуализма.

Но художественный метод литературы нового времени, хотя и согласуется с определенным методом познания, обладает самостоятельностью. Иное дело - "художественный метод" древнерусской литературы, который "не выделялся из познавательного метода своего времени в целом, как явления синтетического /активно синтезирующего представления эпохи/".[5]

Иными словами, средневековый метод отражения был синкретизирован /слит/ с методом познания, был тождествен ему. А познавательный метод, в свою очередь, "был обусловлен всеобщим религиозно-символическим мышлением древнерусского общества /и всего средневекового мира/".[6]

Если же показать, что метод познания со временем претерпевает изменения, то появляется еще одно свидетельство изменяемости и метода отражения.

Возникает вопрос: насколько средневековый метод отражения, синкретизированный с методом познания, был "художественным"?

По большому счету, речь, конечно же, не идет о художественном методе отражения действительности, равном художественному методу литературы нового времени. Можно говорить о специфическом средневековом литературном методе познания=отражения. Художественный метод - категория самостоятельная, дифференцированная с методом познания, и дистанциированная от него. У художественного метода свои специфические черты /например, типизация, обобщение, вымысел,

- отсутствующие в средневековом методе отражения/. Только поступательное развитие средневекового метода познания=отражения и объективные причины, связанные с секуляризацией сознания, способствовали выделению художественного метода в самостоятельный в переходный период от средневековой литературы к литературе нового времени /40-е годы ХУП - 30-е годы ХУШ вв./. Поэтому для русской литературы XI - 30-х годов ХУП вв. было бы правильнее говорить все же о средневековом литературном методе отражения, который является предшественником самостоятельного художественного метода, его предысторией.

Стало быть, чтобы определить средневековый литературный метод отражения в ту или иную историческую эпоху, необходимо определить метод познания, обусловленный мировоззренческими представлениями этой эпохи. Это, в свою очередь, требует анализа /хотя бы в общих чертах/ и дифференциации онтологических воззрений в разные века, дабы определить перемену в них, или, наоборот, постоянство. В противном случае, отсутствие такого анализа средневекового мировоззрения с закономерностью приведет к далеким от истины выводам. Что, собственно, и подтвердила дискуссия конца пятидесятых - первой половины шестидесятых годов о "художественном методе" древнерусской литературы.[7]

Тогда большинством ученых было признано бытование неизменного для всего русского средневековья религиозно-символического мышления, и, как следствие, привело к выводу о наличии одного художественного метода в литературе Древней Руси на протяжении всех семи столетий.[8] [x] Сложилась парадоксальная ситуация. Все ученые гово-

---

[x] Особое суждение по вопросу имеет Д.С.Лихачев, полагающий, что в одном древнерусском произведении автор мог использовать

рили и продолжают говорить о развитии древнерусской литературы, связывая его с историческим развитием общества. Но неосознанно отказывая в эволюции мышления и его продукта - метода познания=отражения, исследователи, тем самым, неосознанно отказывают в развитии и самой древнерусской литературе, поскольку она является результатом деятельности того же "неизменяющегося" мышления. Но с таким заключением они бы, конечно, и сами не согласились.

Между тем, в эволюции сознания XI-ХУП вв. теперь, кажется, уже никто не сомневается. Это видно хотя бы из примера изучения развития идей /продукта того же сознания/ в русском обществе /читай - литературе/ XI-ХУП вв., которые исследуются и давно, и весьма плодотворно. Стало быть, изменяется и мышление, и связанный с ним сред-невековый метод отражения. Но эта связь сред-невекового метода отражения со сред-невековым мышлением и мировоззрением долгое время оставались вне поля зрения литературоведов.

Существенным вкладом в изучение проблемы стали статьи Н.И.Прокофьева[9]. Изучая "принцип изображения природы" в древнерусской литературе XI-ХУП вв. ему удалось выявить и "проследить общие закономерности в изменении самих литературных принципов ее /т.е. природы - А.У./ изображения и установить связи этих принципов с

различные художественные методы / ?! - А.У./, поставив художественный метод - категорию мировоззренческую, в зависимость от литературной формы - жанра, стиля писателя - категорий литературных /См.: Л и х а ч е в Д.С. К изучению художественных методов русской литературы XI-ХУП вв. // ТОДРЛ.,-Т.20.-М.-Л.,-С.5-28/. Ученый допустил подмену одного понятия другим, подразумевая под "художественным методом" не принцип образного отражения действительности, а литературные приемы.

господствующими мировоззренческими системами различных исторических эпох"/С.231/, а в итоге придти к выводу, что "художественные принципы изображения природы изменялись в связи с развитием общественной жизни, с изменением мировоззренческих систем."/С.231/

Соглашаясь с синкретизмом художественного и познавательного методов, отмеченном А.Н.Робинсоном, Прокофьев Н.И. вносит существенное уточнение относительно доминирования религиозно-символического мышления в Древней Руси:"Религиозный символизм был господствующим не на протяжении всей истории древнерусской литературы, а в определенный период ее развития: его господство можно отнести к XI-ХУ вв."/С.233/. А в целом выделяет "в истории русской литературы и общественной мысли ... три господствующие мировоззренческие системы: религиозный символизм /XI-ХУ вв./, наивный прагматизм /ХУI-ХУП вв./ и рационализм /первые две трети ХУШ в./"/С.235/, подкрепляя свои выводы примерами различного подхода писателей в изображении природы в литературных произведениях соответствующих периодов. Однако, указав на имеющуюся связь мировоззрения и литературы, и отметив зависимость позиции писателей в изображении природы от "художественно-мировоззренческих принципов отношения" к ней, Н.И.Прокофьев оставил без внимания сами художественные методы /или метод/, соответствующие им же выделенным трем "господствующим мировоззренческим системам".

И первый в этом направлении шаг был сделан А.Н.Робинсоном при дальнейшей разработке проблемы. Он выделил художественный метод литературы Киевской Руси, присущий религиозно-символическому /или, его же словами, объективно-идеалистическому/ мышлению того времени: "Определяя художественный метод литературы Киевской Руси в общей форме как явление и типологически-средневековое и национально-оригинальное, представляющее собой своеобразное синтети-

ческое единство принципов познания и изображения, мы назовем его методом символического историзма."[10] Что же касается мировоззренческих систем и методов последующего времени, то они остались, как можно видеть по названию монографии Н.А.Робинсона, за ее пределами.

Здесь, к сожалению, приходится подвести черту под небольшим числом имеющихся работ по интересующей нас проблеме и еще раз указать на слабую ее разработку. До сих пор в нашем литературоведении не только не выявлена и не исследована связь художественного метода с мировоззренческой системой в определённые исторические эпохи, но и не определены сами эти системы и доминирующие в них синкретические средневековые литературные методы отражения. Говорить же о каких-то общих явлениях в древнерусской литературе, как скажем, эволюции пейзажа, появлении оригинальной бытовой повести да и о самом развитии литературы без опоры на литературный /"художественный"/ метод и мировоззрение писателей, значит постоянно говорить о следствии, забывая или умалчивая о его причинах.

Конечно же, одна статья, к тому же представляющая собой конспективное изложение идеи, не претендует на полноту в раскрытии поставленной проблемы. Взаимосвязи средневекового метода познания=отражения и самостоятельного художественного метода со средневековым мышлением и мировоззрением должна быть посвящена не одна работа. Здесь же на суд читателя представлена суть "теории стадиального развития", построенной на основе многолетнего изучения эволюции русского среденевекового мировоззрения и связанного с ним процесса развития литературы XI - первой трети XVIII вв.[x]

[x] В большой главе "Эволюция пейзажа в русской литературе XI-

x x x

Русскому средневековому онтологическому сознанию конца Х - 30-м годам ХУП вв. соответствовало идеалистическое мышление и иррациональное мировоззрение. Секуляризированному сознанию переходного периода -40-м годам ХУП- первой трети ХУШ вв. - присущ когнитивный /адекватный научному/ тип отношения к реальности и рациональное /метафизическое/ мировоззрение. Естественно-научное мировоззрение стало складываться в новое время, уже в ХУШ в., в основу его положено естествознание /как система научных знаний/. С этого времени стал формироваться и естественно-научный метод познания, но в старообрядческой среде сохранялось и религиозное мировоззрение.

Сказанное, однако, не означает, что иррациональное мировоззрение на протяжении семи столетий было неизменным. Условно его можно разделить на пять стадий. Каждая стадия отличается от предыдущей и последующей как способом познания мироздания, так и господствовавшим синкретическим методом познания и образного /или литературного/ отражения действительности. Однако господство одного метода не исключает, но, зачастую, и подразумевает развитие в этот же период иного, возможно даже антагонистического метода, становящегося доминирующим в следующей стадии. Причем в стадиях, совпадающих с переход-

---

первой трети ХУШ вв.", входящей в готовящуюся в ИМЛИ РАН к печати коллективную монографию "Древнерусская литература: изображение природы", я попытался показать зависимость описания природы от господствовавшего на разных стадиях метода отражения.

ным периодом от одного типа мышления к другому /их две/ могут параллельно сосуществовать как минимум два метода.

Учитывая особенности мышления, способа и метода познания=отражения, характерные только для определенных временных отрезков, можно дифференцировать пять стадий в эволюции русского мировоззрения XI - первой трети XVIII вв. и развитии средневековой литературы. Они выделяются на основе анализа сочинений древнерусских писателей путем определения доминирующего на той или иной временной стадии синкретического метода познания=отражения мира, как наиболее подверженного временным изменениям.

С разделением единого метода познания=отражения на два самостоятельных, произошедшем в 40-е годы XVII вв., заканчивается с р е д н е в е к о в ы й период в русской философской мысли и литературе. В 40-е годы XVII в. начался переходный период от средневековья к новому времени, в течение которого формировался не только самостоятельный метод познания, приведший к зарождению естествознания и теоретической науки в новое время, но и художественный метод отражения, способствовавший развитию, начиная со второй половины XVII в., х у д о ж е с т в е н н о й литературы.

Таким образом, на древнерусский, или средневековый период, приходятся четыре стадии: I - <u>мировосприятия</u> /XI-XII вв./; 2 - <u>миросозерцания</u> /XIII-первая половина XIV вв./; 3 - <u>миропонимания</u> /вторая половина XIV-до 90-х годов XV в./; 4 - <u>миропостижения</u> /с 90-х годов XV в. до 40-х годов XVII вв./; 5-я стадия - <u>миропредставления</u> - переходная от средневековья к новому времени /с 40-х годов XVII в. по 30-е годы XVIII в./.

Названия стадий носят условный характер и даны по основному процессу познания /осознания/ мира в тот или иной /но достаточно

определенно выделяемый/ временной отрезок.

Дифференциация мировоззренческих стадий по доминирующему синкретическому м е т о д у познания=отражения обусловлена тем, что он наиболее подвержен временным изменениям, в то время как определенный т и п м ы ш л е н и я, а тем более религиозный с п о с о б познания мира, охватывает, зачастую, не одну а две или три стадии.

Первой стадии мировосприятия соответствует идеалистическое /религиозно-символическое/ мышление. Стадия миросозерцания представляет собой переходный период к новому - объективно=идеалистическому мышлению, охватывающему две стадии /со второй половины XIУ - до 40-х гг. ХУП в./ - миропонимания и мирпостижения. Затем опять следует переходный период /стадия мирпредставления/, но уже к естественно=научному мышлению.

Три первые стадии характеризуются идеалистическим /или религиозным/ способом познания мира "умом"- "очами духовными" через Божественную благодать - веру. Двум другим, с 90-х гг. ХУ в. до 40-х гг. ХУШ в. присущ рационалистический способ познания - с помощью "разума" /рассудка/.

Рассмотрим в конспективном изложении характеристики каждой из пяти стадий и укажем на некоторые существенные черты литературного процесса XI-первой трети ХУШ вв.,

Стадия мировосприятия /XI-ХП вв./

С конца Х в., со времени принятия христианства в качестве государственной религии, и на протяжении XI-ХП столетий Русь проделала, в мировоззренческом плане, путь от языческого /чувственного/ мироощущения к христианскому /умственному/ мировосприятию. Это - значительный переворот в сознании, своего рода умственная

революция. Ибо произошел резкий скачок в восприятии и понимании мира, окружающего человека.

Языческое восприятие мира основывалось на чувствах и опыте практической деятельности человека, ограниченной земледелием, охотой и кустарными ремеслами. Эмпирических знаний было недостаточно, чтобы постичь мироздание, и потому произошло - в его постижении - простое перенесение человеческих качеств на природу - ее одухотворение. Соответствующий этому наивному познанию метод можно условно назвать индуктивным: от частного человеческого опыта к обобществленному представлению о мире. То есть, от частного - человека, к общему - мирозданию. Немаловажно, что существовала только устная традиция передачи знаний, они не были фиксированными.

Христианство ко времени прихода на Русь имело уже почти тысячелетнюю традицию, с хорошо разработанной системой знаний /христианской философией/, зафиксированной письменно.

Приняв христианство Древняя Русь приняла и это обобщенное устоявшееся знание с четкой картиной бинарного мира и представлениями о человеке, как малом мире, "микрокосмосе" - подобии большого мира - "макрокосмоса", давая пищу уже"уму", "очам духовным", а не чувствам - "глазам телесным". Не скудный человеческий опыт передавася устно, а обширное христианское знание, изложенное в книгах, заняло доминирующее положение в сознании образованных писателей. Не человек, а иерархическое мироздание с Богом в центре, оказалось объектом познания.

Человек был последним в ряду божественных творений и очутился на переферии мироздания. В центре мира пребывает Творец, откуда взирает Он на Им сотворенный мир. Этот взгляд Творца отражает обратная перспектива икон XI-XУ вв.

? - 1529

Доминирующим методом познания=отражения на стадии мировосприятия был религиозно=символический метод. Он имеет двуединую сущность: объединяет /синкретизирует/ причину и следствие. Для этой стадии идеалистического мышления характерно отсутствие в древнерусских сочинениях указаний на причинно=следственную связь, но, зато, акцентируется смысловая. Например, деяния Владимира Святославича, крестившего Русь, сравниваются с деяниями византийского императора Константина, распространившего христианство. Братоубийство Святополка Окаянного - с братоубийством Каина и т.д.

Собственно "познание" сводилось к Богопознанию. Бог, согласно Святому Писанию, непостижим, но "познаваем". Однако "познание" "мыслится не как постижение сущности Бога, что считалось недопустимым для человеческого разума, а выявление смысла, который имеет Бог для человека. "Познание" таким образом, интерпретируется в духе истолкования, направленного на понимание."[11] Можно сказать, Бог не познавался, а осознавался. И осознавался, прежде всего, через свое творение. Величие Его виделось в окружающем мире, природе. Окружающий мир, как Божественное творение, не мог быть постигнут разумом, но воспринимался /осознавался/ "умом" - "очами духовными" /"умная сущность мира"/. Поэтому отношение к природе - это отношение к Богу: природа не познаваема разумом, как и ее Творец, только умом[x] можно осознать ее величие:"Велий, еси, Гос-

[x] В Древней Руси понятие "ум" и "разум" не тождественны, и не выступают синонимами. Достаточно вспомнить хотя бы слова Даниила Заточника: "Въструбимъ, яко въ златокованыя трубы в разумъ ума своего...",или народную присказку "ум за разум зашел". "Разум" - это рассудок, умственные способности, т.е. умение мыслить, доходить до сути в процессе размышления. "Разум" руководит чувствами.

поди, и чюдна дела твоя, никак же разумъ человеческъ не можеть исповедати чюдес твоихъ ... устроеных на семь свете: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звезды, и там и свет, и земля на водах положена, Господи, твоимъ промыслом! Зверье розноличнии, и птица и рыбы украшено твоимъ промысломъ, Господи!"[12]

В этом отрывке из "Поучения" древнерусского князя Владимира Мономаха передан восторг православного человека пред сотворенным Богом мирозданием. Только мысленно и можно объять эту картину - от неба и до земли, от светил и птиц и до человека, - но не передать /"исповедати"/ "разумом" всех чудес творения - видимый вокруг мир. Но это не значит, что "разум" в этот период бездействует. Наоборот, с его помощью нужно, по словам Климента Смолятича, писателя XП в., "расматряти... и разумети, яко вся состоатся и съдержатся и поспеваются силою Божиею..."[13]

А "разумети" приходится многое, поскольку природа представляет собой загадку. Ее явления, особенно бедствия /засуха, наводнение, землетрясение и т.д./ - воспринимались как проявление воли Творца, наказание за грехи: "Богъ наводить по грехомъ на куюжду землю гладом, или моромъ, ли ведромь, ли иною казнью, а человекъ не весть ничтоже." [14]

В основе "разума" лежит когнитивный эмпирико=теоретический тип отношения к реальности. "Разум" станет основой рационализма."Ум" - это духовная сущность, способность восприятия сокровенного знания /Откровения/ не через его понимание и приятие "разумом", т.е. рассудком, а на базе веры мыслью восходить к Богу /см.: "Шестоднев" Иоанна, экзарха Болгарского/.

Бедствиям часто предшествовали знамения "въ небеси, или звездах, ли солнци, ли птицами, ли етеромь чимъ",[15] на которые обращали особое внимание летописцы и фиксировали.

Знамения не пытались понять как явления природы, но стремились разгадать их сокровенный смысл:"знаменья бо бывають ова на зло, ова ли на добро."[16] В сознании православных книжников XI-XII вв. они могли выступать и предвестниками событий /нашествия врагов/, и природных катаклизмов /засухи, наводнения/, и, наконец, человеческой судьбы.

Затмение солнца 1 мая 1185 г. предостерегает Игоря Святославича от выступления на половцев. Исход этого похода был решен еще до его начала, в чем автор "Слова о полку Игореве" не сомневался. Поэтому и произошло его предзнаменование - затмение солнца /солнце - символ князя/ 1 мая в день пророка Иеремии.[x] Однако Игорь не внемлет предупреждению /"спалъ князю умь похоти, и жалость ему знамение заступи"/, и его постигает трагическая участь - плен, который для чести русского воина был хуже смерти.

Небесные знамения, описаниями которых особенно богаты летописи, не только выступают предвестниками каких-то событий или природных явлений, но и как бы являются их символами: кровавая комета - ратей и "кровопролитию"; затмение солнца - плена или гибели князя и т.д.

---

[x] Совпадение отнюдь не случайное, и имеющее для автора глубокий религиозный смысл. Затмение в день пророка Иеремии указывало на смысловую связь между прегрешением Израиля, отошедшего от путеводившего его Бога истинного - "источника воды живы" и возжелавшего испить "воду мутну" из Нила Египетского, и согрешившем Игорем Святославичем /см. его раскаяние в "Ипат.лет-си"/, пожелавшем испить "Дону великого". Истинные /вечные/ ценности нашли

Сами же природные явления являют Божественную волю. Поэтому в их описании в XI-XII вв. авторы стремятся отразить Божественное провидение, ибо происходящее в природе /засуха, эпидемии и т.д./ и события /нападения врагов/ имеют свои смысл и цель, поскольку предопределены и ниспосланы Богом за грехи христиан:"...Земли же согрешивши... казнить Богъ смертью, ли градомъ, ли наведениемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли инеми казньми."[17]

Бог правит миром, и человеческая судьба в Его власти. Но у человека есть свобода выбора между добром и злом. И как он воспользуется ею: во имя спасения или гибели - это одна из главнейших тем древнерусской литературы, нашедшая отражение и в "Повести временных лет", и "Письме Олегу Святославичу" Владимира Мономаха, и "Слове о полку Игореве", и многих других не менее значимых в этом смысле сочинениях.

На этой стадии мышления logos имеет полный приоритет перед ratio. Слово воспринималось как символ, несущий в себе Божественную сущность и глубинный смысл,[x] ибо словом явил Господь волю - сотворил видимый мир и всякую "вещь" в нем. Отсюда такой в XI-XII веках пиетет перед Словом, особенно - Святого Писания. К нему относились как к Божественному откровению, в котором отражена вся сущность мира. Отсюда приоритет духовного начала перед физическим миром. Поэтому и не пытались постичь материальный мир - "воплоще-

---

у них замену мнимыми /временными/. За это и народ израильский, и кн. Игорь были наказаны опустошением их земли врагами.

[x] Вдумайтесь хотя бы в начальные слова Евангелия от Иоанна: "Въ начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Богъ бе Слово".

2 ^x- 1525

ние Божия слова" - "разумом", т.е. рассудком и чувствами, ибо для его "постижения" достаточно было понять "умом", что о нем говорится в Святом Писании - Божественном Откровении. Исследовать не реальный мир, а его отражение, словесный символ.

В XI-XП вв. слово воспринималось на нескольких уровнях. На одном - содержательном /нарративном/, сохранившемся до сих пор,- слово воспринималось как носитель информации. На другом - символическом, характерном только для раннего средневековья, как материализованный символ.

С помощью слова=символа и создавалась /при отсутствии научного объяснения мироздания, когда мир дольний воспринимался как символ мира горнего/ упорядоченная система мироздания. Поэтому символизм был единственным возможным для XI-XП вв. способом построения целостной картины мира, в центре которой пребывает Бог - Творец.

Отсюда способом познания сущего выступало умозрение.[18] Отсюда и природа воспринималась как символ. Скажем, сменяющиеся, но ежегодно повторяющиеся времена года - это символ священной истории, отраженный в ежегодно повторяющихся христианских праздниках /см., к примеру, "Слово на первое воскресение по Пасхе" Кирилла Туровского, в котором весна символизирует Воскресение Христа/. Да и сама русская история в княжениях находит под пером летописцев аналогии=символы в библейской истории.[19]

Отношение к действительности в рассматриваемый период носило ценностный /аксиологический/ характер. Это видно на примере понимания категорий "времени" и "пространства", воспринимаемых в смысловом единстве. Время началось на Востоке, там, где был рай/"Сотворил Бог породу на Востоце..."/. Конец мира, Страшный суд в

средневековом сознании православного человека был связан с Западом /не случайно, алтарь церкви с иконостасом располагался на восток, молящиеся обращались лицом к востоку; изображение Страшного суда - на западной, противоположной стене храма, у выхода./ Центр мира - в Иерусалиме, в храме Воскресения Господня, на лобном месте, где находится Гроб Господен.[20]

И время и пространство воспринимались в двух ипостасях, поскольку в представлении христиан существовали и сакральное время - вечность, и сакральное пространство - небеса, рай, - наряду с земным /дольним/ мирским изменяющимся временем и пространством. При описании обычной природы, пребывающей во временном состоянии, не воспроизводились статичные пейзажи, например, в "Слове о полку Игореве". Но при описании святых мест Палестины, где все символизирует время Христа, имеют место только описания пребывающей в статичном состоянии природы, символизирующей вечность, например, в "Хождении игумена Даниила в Святую землю".

Отношение православного человека к времени, как и к пространству, в XI-XII вв. было религиозно-нравственным, сопряженным с ожиданием конца мира, т.е. земного времени, и наступлением "будущего века", "жизни нетленной", т.е. вечности, которой удостаиваются только души праведников. Это совершенно однозначно выражено в "Письме Олегу Святославичу" Владимира Мономаха, адресованного на Страшный суд, и представляющем собой покаянную исповедь русского князя. О будущем же земном времени древнерусские книжники предпочитали не задумываться.[21] То есть, сквозь призму отношения к категории времени проступает проблема греховности человеческой жизни, проблема добра и зла, постоянно присутствующая в древнерусской литературе.

Подытоживая сказанное о мировоззренческих представлениях XI-XII вв. мне только осталось повторить, что для этого периода единственно возможным методом познания=отражения был религиозно-символический и о нем можно говорить как о средневековом литературном методе XI-XII вв.

Стадия миросозерцания /XIII-первая половина XIY вв./

Способом умственного познания, наряду с еще сохранившемся в начале XIII в. умозрением /толкованием/ выступало в это время интуитивное созерцание идеи бытия, как эйдоса, т.е. некоего духовного образа. Это переходный период, во время которого религиозно=символический метод познания=отражения стал вытесняться новым - религиозно=прагматическим, а идеалистическое мышление - прагматическим /объективно-идеалистическим/.

Уже на раннем этапе, в начале XIII в., в литературе заметно присутствие этих двух методов. Если в предыдущий период наличествовала одна связь - по смыслу /отсюда прослеживалась и "зависимость" события от символа: пленение князя от затмения солнца/, то в переходный период появилась и причинно=следственная связь: одно событие выступало причиной другого. Она отразилась, прежде всего, в летописях. Скажем, уже в самом начале "Галицко-Волынской летописи" появилось указание на связь событий, не характерное для летописания предыдущих веков:"По смерти же великаго князя Романа, приснопамятнаго самодержьца всея Руси... велику мятежю воставшю в земле Руской: оставившима же ся двеима сынома его единъ 4 лет, а другии дву летъ."[22] Автор указывает на прямую связь между смутой в Галицко-Волынском княжестве /"земле Руской"/ и смертью великого князя Романа Мстиславича, после которого не осталось совершеннолетнего наследника. Не погибни князь, или был бы взрос-

лым и сильным наследник - не было бы боярского произвола в княжестве.

Так через причину находят объяснения некоторые исторические события - следствие. Но все же, чаще поступки князя и явления жизни трактуются в традиционном провиденциализме:"Божиимъ повелениемъ прислаша князи Литовьскии к великой княгини Романове...". "Спасъ Богъ от иноплеменьникъ... тако бо милость от Бога Руской земле".[23]

С полным, по-прежнему, господством в сознании провиденциализма, прагматизм, тем не менее, обнаруживается и в трактовке отдельных исторических фактов /"По убьеньи же герьцокове, рекомаго Фридриха, ... мятёжю же бывшу межу силними людьми о честь и о волость герьцокову убьеного"[24]/, и принятии князьями решения /"Время есть христиномь на поганее /идти/, яко сами имеють рать межи собою"[24]/, и т.д.

Отношение к окружающему миру, и, в частности, к природе, также претерпело изменение. Относиться к ней стали на бытовом, потребительском уровне. Появилась ее оценка, например, с точки зрения удобства ландшафта для строительства города /например, Холма кн. Даниилом Романовичем/, или монастыря /Кириллом Белозерским/ и т.д. Но еще не "научились" любоваться ее красотой - нет и оценочных ее описаний.

К концу периода, к середине XIУ в. прагматизм стал играть весьма заметную роль в мышлении древнерусских писателей, а религиозно=прагматический метод познания=отражения полностью вытеснил религиозно=символический.

Наглядным тому примером служат произведения литературы второй половины XIУ в. Казалось бы, автор "Задонщины" использовал

некоторую символику "Слова о полку Игореве", т.е. старый метод отражения. Однако образы "Задонщины" совершенно утратили свое символическое значение, что свидетельствует об ином литературном методе. Часть из них стала мало понятна не только читателям, но и книжным людям - переписчикам /оттого появились "темные" места в "Слове"/, а часть превратилась в реальные сравнения в "Задонщине". Скажем, не к Бояну-соловью, воспарявшему под небеса /соловей-то под небесами не поет!/, обращается автор "Задонщины", а к реальным птицам - соловью и жаворонку /поющему как раз высоко в небе/; не тучи, символизирующие половцев, с моря идут, а реальная гроза собирается, и т.д. Правда, вторая половина XIУ в. - это уже начало новой стадии - миропонимания. Однако господствующим в ней становится именно религиозно-прагматический метод, формировавшийся в рассмотренный нами сейчас переходный период XШ-первой половины XIУ вв. - на стадии средневекового мировоззерцания.

Переходным я его назвал потому, что он стал пограничным между идеалистическим /словесным/ способом познания Бога и материалистическим /чувственным/ способом познания материального мира.

Стадия миропонимания /вторая половина XIУ- до 90-х гг.XУ в./

Стадия миропонимания завершает пятивековой этап в развитии русской средневековой мысли, в основе которого лежало умственное или духовное "познание" Бога через благодать.

На всем этом промежутке времени бинарная картина мира не изменялась в сознании людей книжных ни по сути, ни по способу познания.

В восприятии христианина существовал и мир дольний, видимый, окружавший человека; и мир горний, невидимый, духовный. Оба явились Божественным творением, но с разными функциями. В мире мате-

риальном, подвластном течению времени, временном, пребывает человек душою и телом - во плоти. Временно пребывает. В мир сакральный, невидимый, отмеченный вечностью, переселяются души праведников, оставив на век бренное тело /см. "Чтение" и "Сказание" о Борисе и Глебе/.

Дольний мир воспринимался очами телесными, горний - духовными, только через веру и можно достичь его.

Связь и единство противоположных миров осуществлена и выражена в едином Боге Отце, "Вседержителе, Творце неба и земли, видимого всего и невидимого"/православный Символ веры/. Посланный им в мир земной Сын Божий - Иисус Христос, явился олицетворением единства двух миров, ибо "совершен в Божестве и совершен в человечестве: истинно Бог и истинно Человек, также из души и тела: единосущен Отцу по Божеству и единосущен нам по человечеству: во всем нам подобному, кроме греха, ... единороднаго, во двухъ естествахъ неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемаго."[25]

На этом этапе сознания, до ХУ в. мир видимый воспринимался как символ величия Творца, осознавался через Откровение, но не был подвластен разумному познанию. Хотя сознание /и основа мировоззрения/, по-прежнему, оставались религиозными, постепенно накапливаемый практический опыт, с одной стороны, и переводная литература по естествознанию, с другой, формировали уже практическое /или рациональное/ знание. Оно дало толчок в развитии мирской струи в объективно=идеалистическом мышлении ХУ в. Это привело к появлению русской оригинальной бытовой повести - нового литературного жанра.[26]

Окружающий мир стал восприниматься и осознаваться не только "духовными очами" - "умом", но и "глазами телесными" - чувствами,

и оцениваться разумом, как и практическая деятельность человека. Афанасий Никитин, например, по достоинству оценил выбор места под строительство города Виджаянагора, который не могли взять даже после многодневной осады неприятели /"Хождение за три моря"/. Эмпирико-теоретический тип отношения к реальности, базирующийся на опытном знании, стал той основой, на которой позднее развился когнитивный способ познания мира видимого.

В ХУ в. отношение к природе заметно обмирщилось. Утвердился утилитарный подход к ней. Человека приводило в восторг ее совершенство, разумность всего сотворенного, но за материальным творением уже не пытались увидеть тайный /сокровенный/ смысл. В природе между причиной и следствием была установлена прочная прагматическая связь, равно как и между историческими событиями. Скажем, в "Сказании о Мамаевом побоище" утренний туман 8 сентября 1380 г. объяснялся теплой ночью, а сама битва на Куликовом поле явилась результатом безвыходной ситуации для Дмитрия Ивановича: Мамай взял и новую дань русских, и захотел покорить Русь, как когда-то Батый. Только после того, как мирным путем не удалось предотвратить военных действий, митрополит Киприан благословил на сражение московского князя.

На стадии миропонимания окончательно сформировался и стал доминирующим религиозно=прагматический метод познания=отражения, основанный на дедукции, т.е. когда из общего /например, знания/, выводилось частное /представление/. Это стадия доминирования рассудка /в допустимых христианской философией пределах/ над чувствами. Она подготовила коренную ломку сознания и его реформацию. В ХУ в. были посеяны семена мирской культуры, взошедшие на последующей стадии миропостижения в виде господствующего рационализма,

и давшие в новое время ростки естествознания и художественной литературы.

Стадия миропостижения /90-е гг. ХУ в. - 40-е гг.ХУП в./

Эта стадия русского средневекового мировоззрения названа стадией миропостижения, поскольку материальный мир стал постигаться "разумом". В основе трех предыдущих стадий - мировосприятия, миросозерцания и миропонимания - лежит умовосприятие как способ познания мира. Мир воспринимался"умом" - через веру, но оставался недоступен для познания разумом. Наблюдение и толкование параллелей между Откровением /Библией/ и природой и обществом выступало в качестве единственно возможной - словесной - формы "познания" мира. Для этого этапа мировоззренческой мысли важно было не познание истинно=сущего, а постижение через благодать величие Бога, сотворившего все видимое и невидимое. Мир не познавался, а воспринимался умом, духовной сущностью человека. На смену символическому мышлению и наивному прагматизму на стадии миропостижения пришел рационализм, основанный "на христиански-платоновской идее предуготовленности человека к адекватному познанию действительности /человек - "духовное подобие Бога"/".[27]

В древнерусской литературе конца ХУ в. и, особенно, ХУI в., заметно господство разума. И это не случайно. В подходе к действительности наметился практицизм, а в сознании стало складываться прагматическое мышление, закономерно приведшее к сомнениям, критицизму, проверке веры разумом. Рассудок доминировал над верой в реформационных движениях 80-90-х годов ХУ в., способствовал развитию мирского начала в сознании. Раскрепощению разума поспешествовало колебание основ некоторых религиозных убеждений, выразившееся в "нулевом результате" в 1492 г., т.е. в 7 000 г. от

сотворения мира, когда ожидался "конец света".

Необходимость требовала объяснений ожидаемого но не сбывшегося светопреставления и обоснования его перенесения на более поздний срок - 2 000 год по Р.Х., и рассчета пасхалий до новой даты. А это уже деятельность не столько "ума", сколько "разума" - рассудка, интеллекта. Вот почему на этой стадии мировоззрения господствующим становится религиозно-рационалистический метод познания=отражения. Он основывается на индукции, т.е. заключение строится на обобщении единичных фактов, а мысль стремится от частного /явления/ к общему /обобщению/. Пример тому - сочинения Андрея Курбского. Происходит открытие основ диалектики, отразившейся в полемической литературе. Характерно, что если ранее опорой в обосновании мысли или в спорах выступали цитаты из Святого Писания, то в ХУI в. публицисты стали опираться на законы природы /например, Иван Пересветов в своих посланиях государю/. На арену выступил когнитивный способ познания мира.

Сочинения ХУ в. ослабили веру в Слово. До ХУ в. вымысел в литературе воспринимался как правда, и он был редок. Вера в Слово сменяется убеждениями в доказательность словом. Слова перестали восприниматься как истина. При наметившейся секуляризации сознания "правда" отстранилась от "неправды", "вера" - от "неверия". Активнее стали вестись разговоры о полезном и неполезном чтении, создаются официальные индексы книг "истинных" и "ложных".

Для нас важен факт появления на этой стадии вымысла и первых опытов обобщения, как составных литературного метода.

С конца ХУ в. происходят изменения и в представлениях о "картине мира": теоцентризм сменяется антропоцентризмом. Человек оказывается в центре мироздания. Соответственно, перемещается и внимание с объекта познания - Бога, на субъект познания - человека.

Именно в XVI в. происходит "обнаружение" человека, личности. Это повлекло за собой развитие в литературе авторского начала, психологизации личности и т.д. /Андрей Курбский, Иван Грозный/.

В XVI в. на Руси развивается концепция, согласно которой "познать"/но не постигнуть !/ Бога можно не только "умом" через благодать /веру/, но и "разумом" - через познание природы.[x] Природа стала восприниматься оторванно от ее Творца, как данная Богом человеку в услужение, а потому оказалась подвластной его деятельности, преобразуема и познаваема. Не тайны природы, заключенный в ней сокровенный смысл, свидетельствуют о величии Творца, а царящая в ней гармония, совершенство творения. То есть, на первое место выдвигается оценка творения, возможная только при критическом /познавательном/ отношении к нему. Появилось любование красотой, чего ранее не было /причем даже в произведениях церковных иерархов, как, например, в поучительных "словах" митрополита Даниила/, а это повлекло за собой появление в сочинениях литературных пейзажей - вымышленных, ставших элементом литературной композиции, образом /см. пейзажи в "Казанской истории"/.

В XVI в. в объективно=идеалистическом мышлении набирает силу рационально=индуктивный метод с его тягой к частным фактам /явлениям/, на основании которых затем уже делаются обобщения. Основой им служит конкретный человеческий опыт. В литературе появляются описания частной жизни и деятельности человека, результатов его рачительного хозяйствования. И рекомендации для подобной деятельности обобщены в книгах типа "Домостроя" и "Назирателя".

---

[x] Это положение было сформулировано еще Фомой Аквинским:"Познание истины двояко: это либо познание через природу, либо познание через благодать." 28, было усвоено средневековой западноевропейской схоластикой, но невостребовано православной Русью до культурной переориентации в XVI в. с Византии на Западную Европу.

После первых в истории России выборов "всем народом" русского государя в 1598 г. подверглась серьезному сомнению теологическая точка зрения на божественное происхождение царской власти. Сомнения - это открытие ХУП в. Отсюда - самозванство в начале ХУП в. Отныне и писатели станут открыто-субъективно интерпретировать исторические события и критически оценивать действия монарха /см. исторические повести о Смутном времени/.

Эта стадия триумфа разума венчает средневековый период развития русского общества.

Стадия миропредставления /40-е гг. ХУП в.- первая треть ХУШ в./

Стадия миропредставления - это переходный период от средневекового объективно=идеалистического мышления к рационалистическому мышлению нового времени. Для средневековья характерны религиозное мировоззрение и синкретический метод познания=отражения. Главной же чертой рассматриваемого периода является секуляризация мировоззрения, которая повлекла за собой бинарное деление синкретического религиозно=рационалистического метода. С одной стороны, произошло размежевание методов познания и отражения, и обретение ими самостоятельности в дальнейшем развитии. С другой - сам метод познания дифференцировался на два параллельных метода: религиозный и рационалистический.

Последний лег в основу метафизического понимания бытия и явился праобразом будущего естественно-научного метода. Рационалистический метод способствовал развитию естествознания в новое время.

Секуляризированный метод отражения обретает, начиная уже с 50-х годов ХУП в., черты художественно-рационалистического метода. Собственно, он и стал основой формирующегося художественного

метода литературы переходного периода.

Можно назвать целый ряд признаков художественного развития литературы. Прежде всего, это освоение художественного вымысла, как литературного приема. До ХУI в. русская литература была литературой исторического факта.[29] В ХУI в. вымысел проник в литературу, а в ХУП в. стал активно ею осваиваться. Использование вымысла привело к беллетризации литературных произведений. В средневековье православная литература была душеполезным чтением, в переходный период появляется легкое, развлекательное чтение в виде переводных "рыцарских романов" и оригинальных любовно=приключенческих повестей.

Средневековая литература была литературой исторического героя. В переходный период появился вымышленный герой, с типичными чертами того сословия, к которому он относился.

Обобщение и типизация пришли в русскую литературу следом за вымыслом, и утвердились в ней в рассматриваемый период, но они были бы не возможны без развития индукции на предшествующей стадии мировоззрения.

Изменяется и мотивация поступков литературного героя. Прежде они были обусловлены исторической необходимостью, теперь поступки зависят только от характера героя, его собственных планов. Происходит психологическая мотивация поведения героя, т.е. разработка характера литературного персонажа /см. повести о Савве Грудцыне, Фроле Скобееве и др./. Все эти нововведения привели к появлению чисто светских произведений, а в целом - к светской литературе.

Интерес к внутреннему миру героя способствовал появлению

жанра автобиографий /протопоп Аввакум, инок Епифаний/ и повестей с чувственной перепиской героев. Душевные переживания, вызванные любовными чувствами /греховными в оценке средневекового сознания/, становятся доминирующими в любовно-авантюрных повестях конца ХУП - первой трети ХУШ вв. /повести о Мелюзине и Брунцвике, российском матросе Василии Кориотском/. И если внимательно разобраться, то начало русского сентиментализма нужно искать не в авторских повестях 60-х годов ХУШ в., а в рукописной повести начала этого века /см."Повесть о российском купце Иоанне"/.

Изменились представления и о времени. Когда с секуляризацией сознания в середине ХУП в. прошлое дистанцировалось от настоящего жесткими грамматическими формами прошедшего времени /при этом вытеснялись аорист и имперфект, выражавшие действие, начавшееся в прошлом, но не закончившееся в настоящем/, появились представления о земном будущем и соответствующие грамматические формы его выражения, в том числе и со вспомагательным глаголом "буду".

Ранее древнерусский писатель не взял бы на себя смелость сказать:"Завтра я буду делать то-то", - ибо это означало, что он завтра, прежде всего, будет жив, а утверждать это у него не хватило бы духа: жизнь его мыслилась в Божьей воле. Только с обмирщением сознания появилась такая уверенность в завтрашнем дне. А это уже близко нашему мировоззрению...

Подведем итоги сказанному. На каждой стадии развития мировоззрения формировался свой доминирующий метод отражения, который можно назвать средневековым литературным методом. Собственно художественный метод литературы начал складываться в переходный период к новому вре-

мени. Таким образом, и древнерусская литература в развитии своей художественной изобразительности прошла пять стадий, которые могут быть положены в основу ее новой периодизации.

Примечания

1. Сакулин П.Н. Синтетическое построение истории литературы.-М.,1925.

2. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси.-М.,1970. Он же: Развитие русской литературы Х-ХVП вв. Эпохи и стили. -М., 1973. Он же: Поэтика древнерусской литературы.Изд.3-е. -М., 1979.

3. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе.-Л.,1986.-С.102.

4. Громов М.Н. Систематизация эмпирических знаний в Древней Руси // Естественнонаучные представления Древней Руси.-М.,1978 -С.29-47; Он же:Русская средневековая философия: структура и типология. Автореферат диссертации...доктора философских наук. М.,1991.-С.36; Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.,1991.-С.509.

5. Робинсон А.Н. Литература Киевской Руси среди европейских средневековых литератур.//Славянские литературы.-М.,1968. - С.84-85.

6. Робинсон А.Н. Литература Древней Руси в литературном процессе средневековья XI-ХШ вв. Очерки литературно-исторической типологии.-М.,1980.-С.40.

7. Гачев Г. От синкретизма к художественности // Вопросы литературы, 1958, № 4; Адрианова-Перетц В.П. Об основах художественного метода древнерусской литературы//Русская литература, 1958, № 4; Азбелев С. О художественном методе древнерусской литературы // Русская литература, 1959, № 4; Лурье Я. О художественном значении древнерус-

ской прозы //Русская литература, 1964, №2; Еремин И.П. Литература Древней Руси.-М.-Л.,1966. См. их синтетический обзор: Пурыскина Н.Г. О художественном методе древнерусской литературы. -Воронеж, 1988.

8. Азбелев С. О художественном методе...,-С.9-22; Еремин И.П. О художественной специфике древнерусской литературы// Литература Древней Руси.-М.-Л.,1966.-С.245-254. Позднее аналогичное мнение высказал В.В.Кусков в своей "Истории древнерусской литературы".Изд.4-е.-М.,1982.-С.10-13.

9. Прокофьев Н.И. К литературной эволюции весеннего пейзажа // Новые черты в русской литературе и искусстве.ХУП-начало ХУШ вв.-М.,1976.-С.231-242. Далее при ссылках на эту статью страницы указаны в тексте. Он же: Функция пейзажа в русской литературе XI-ХУ веков.//Литература Древней Руси.-Вып.3.-М.,1981.-С.3-18.

10. Робинсон А.Н. Литература Древней Руси...,-С.213.

11. Горский В.С. Философские идеи в культуре Киевской Руси XI-начала ХП в. - К,1988.-С.100.

12. Памятники литературы Древней Руси. XI-начало ХП века.-М., 1978.-С.396-398.

13. Никольский Н.К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя ХП в.- СПб.,1892.-С.127.

14. Повесть временных лет //Памятники литературы...,-С.162.

15. Там же,-С.178.

16. Там же,-С.268.

17. Там же,-С.180.

18. Мудрагей Н.С. Средневековье и научная мысль //Вопросы философии.- 1989, № 12.-С.18.

19. Данилевский И.Н. Библеизмы Повести временных лет // Герменевтика древнерусской литературы Х-ХУI вв. Сборник 3. - М.,1992; Он же: Библия и Повесть временных лет // Отечественная история. 1993, № 1.

20. См.: Данилова И.Е. От Средних веков к Возрождению - М., 1980.

21. См.: У ж а н к о в А.Н. Будущее в представлении писателей Древней Руси XI-XШ веков.//Русская речь.-1988, № 6.

22. Галицко-Волынская летопись //Памятники литературы Древней Руси. XШ век. - М.,1981.-С.237.

23. Там же, - С.252,254.

24. Там же, - С.324, 320.

25. Книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и поместныхъ, и святыхъ отецъ. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.-1992.-С.5.

26. У ж а н к о в А.Н. Истоки русской художественной прозы// Русская бытовая повесть ХУ-ХУП вв.-М.,1991.-С.5-18.

27. М у д р а г е й Н.С. Средневековье и научная мысль...-С.-24.

28. Там ж е, - С.24.

29. Л и х а ч е в Д.С. Развитие русской литературы Х-ХУП веков.-М., 1973.-С.130-132.